

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 3 (58)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2022

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (58)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

- Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

- Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Климова А.Д.

ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», просп. Ленина, 69, Челябинск, 454080
E-mail: klimova.ad@mail.ru

ФОРМЫ ГЛИНЯНЫХ СОСУДОВ ИЗ МОГИЛЬНИКА ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА У с. ПЕСЧАНКА В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ

Статья посвящена первым результатам анализа форм алакульских сосудов с позиций историко-культурного подхода. Материалом для исследования послужили сосуды из могильника у с. Песчанка. Группы сосудов, выделенные по особенностям форм, имеют хронологическую разницу. Этот вывод подтверждается независимыми данными.

Ключевые слова: керамика, алакульская культура, историко-культурный подход, формы сосудов, Южное Зауралье.

Введение

Керамика активно используется исследователями для культурно-исторических реконструкций в изучении алакульской и срубно-алакульской проблематики. Пристальное внимание традиционно привлекают формы сосудов. Они являются критериями для выделения как культурных, так и хронологических групп [Алаева, 2015; Виноградов, 1982; Кузьмина, 1994; 2008; Матвеев, 2000; Сальников, 1967].

В истории развития приемов анализа форм глиняных сосудов выделяются три основных исследовательских подхода: эмоционально-описательный, формально-классификационный и историко-культурный [Цетлин, 2017, с. 201–204]. Историю изучения форм алакульской керамики на Южном Урале можно условно рассмотреть в рамках этих направлений. К.В. Сальников, выделяя 4 типа андроновской керамики, руководствовался, на мой взгляд, принципами эмоционально-описательного подхода [1964, с. 284–285]. Главная задача археолога при таком подходе — образно описать форму сосуда, а критерии систематики материала во многом основаны на интуиции, опыте и здравом смысле исследователя. Например, описывая керамику «алакульского» этапа, К.В. Сальников использует такие характеристики: «ярко выраженный уступ», «раздутые бока, приземистость» [Там же, с. 267].

Последующие типологии, как правило, совмещают в себе черты эмоционально-описательного и формально-классификационного подходов. Так, например, на основании морфологических признаков (профиль, орнаментация) А.В. Матвеев выделил 5 типов керамики, что соответствовало разным периодам алакульской культуры в Зауралье [2000, с. 139–149]. Типологии Е.Е. Кузьминой, Н.Б. Виноградова, И.П. Алаевой отличаются учетом многочисленных признаков, которые охватывают морфологию и технологические аспекты производства керамики [Алаева, 2015, с. 135–151; Виноградов, 1982, с. 32–47; Кузьмина, 2008, с. 87–90]. И.П. Алаева, развивая типологию Н.Б. Виноградова, преимущественно по особенностям формы тулова, оформления перехода от тулова к шейке, высоте шейки выделила 18 типов керамических сосудов алакульской культуры степной зоны Южного Зауралья. Для работ перечисленных исследователей характерны детальная фиксация материала и подробное описание формы.

В последние годы в исследовательскую практику входят новые методы анализа форм глиняных сосудов. Так, например, активно разрабатываются методы многомерного статистического анализа, в том числе с использованием разнообразного программного обеспечения — геометрическая морфометрия, 3D-сканирование и мн. др. [Игнатович, 2016; Холошин, 2018; Albero et al., 2017]. Многие новые методики пока находятся на стадии проверки возможностей и ограничений и обсуждаются исследователями [Суханов, Волкова, 2018].

В отечественной археологии на протяжении полувека развиваются методы изучения керамики с позиций историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским [Бобринский, 1978, 1986, 1988; Цетлин, 2018]. Анализ керамики в рамках историко-культурного подхода позволяет реконструировать разные культурные традиции изготовителей посуды. Большинство последователей этого научного направления изучают технологию изготовления древней керамики. В последние годы в лаборатории «История керамики» ИА РАН активно разрабатывается

и другое направление, связанное с методами изучения форм. При исследовании форм сосудов с позиций историко-культурного подхода рассматриваются параметры, которые наиболее важны с точки зрения навыков труда древнего гончара [Бобринский, 1986].

Учитывая, что формы керамических сосудов позднего бронзового века Зауралья являются основанием для культурных и хронологических построений, нам кажется перспективным попытаться использовать методы историко-культурного подхода для анализа этого материала.

Цель статьи — представить возможности историко-культурного подхода для анализа форм глиняных сосудов алакульской культуры на примере могильника позднего бронзового века в Южном Зауралье. Использованы 18 сосудов из 13 погребений могильника у с. Песчанка — все сосуды, пригодные для анализа форм по данной методике.

В исследовании решаются две задачи:

- 1) выделить традиции создания форм глиняных сосудов;
- 2) выявить периодизацию могильника на основании традиций создания форм глиняных сосудов.

Могильник у с. Песчанка расположен на правом берегу р. Сухой, левом притоке р. Зингейки, принадлежащей к бассейну р. Урала. Могильник находится в степной зоне Южного Зауралья и относится к так называемой срубно-алакульской контактной зоне. Памятники Песчанка-1–3 были открыты В.П. Костюковым в 1992 г. Позднее И.П. Алаевой, ввиду близости расположения, Песчанка-2 и -3 (менее 200 м) стали рассматриваться как две группы курганов одного могильника. Археологической экспедицией Челябинского государственного педагогического университета в 2000–2002 гг. были исследованы 4 из 21 кургана [Алаева, Марков, 2009].

В четырех курганных насыпях было изучено 17 погребений, в 13 из которых зафиксированы останки погребенных: 12 захоронений совершено по обряду ингумации, 1 — по обряду кремации. Большинство погребений представляют собой грунтовые захоронения. Также зафиксированы каменный ящик и две деревянные камеры на уровне дневной поверхности. Практически все погребения взрослых были ограблены, что затрудняет реконструкцию традиций захоронения.

Погребальный инвентарь малочисленный: каменный пест (П-3, к. 8, п. 3¹), нож-кинжал из бронзы, бронзовые зажим (П-2, к. 3, п. 5) и кольцо (П-3, к. 5, п. 2), две пастовые бусины (П-3, к. 8, п. 5) [Алаева, Марков, 2009, с. 40–43].

Методика

Анализ форм сосудов в этой статье проводится на трех уровнях.

1. Общая пропорциональность всего сосуда (далее — ОПП) — отношение высоты сосуда к его наибольшему диаметру. Она рассматривается по ступеням универсальной шкалы качеств, разработанной Ю.Б. Цетлиным [2018, табл. 2, 3]. Цель введения такой шкалы в практику изучения форм сосудов заключается в переводе количественных данных на язык качественных понятий, а также в минимизации роли случайных колебаний и ошибок измерений, выполняемых исследователем.

2. Естественная структура форм сосудов (конструкций). Этот уровень анализа позволяет сгруппировать формы по составу функциональных частей. Конструкция каждого сосуда может включать от трех до семи функциональных частей: губа, щека, шея, плечо, предплечье, тулово, основание тулова. Для выделения естественной структуры формы, на контуре сосуда ищутся места акцентированных физических усилий гончара: критические точки, точки наибольшей локальной кривизны, точки перегиба линии контура (подробно см. в: [Цетлин, 2018]). Анализ этих точек позволяет получить полную естественную структуру сосуда и выделить все функциональные части, составляющие форму сосуда.

3. Степень сформированности функциональных частей, из которых состоит сосуд. Она оценивается по двум показателям: общей пропорциональности части (отношение высоты части к полусумме диаметров оснований [Цетлин, 2018, с. 137]) и углу наклона боковой линии костяка.

Для подготовки форм к анализу сосуда фотографировались строго фронтально, а затем фотографии переводились на компьютере в плоскостные изображения. Для устранения естественной асимметрии форм строился средний контур, после этого в структуре сосуда выделялись функциональные части по принятой методике [Цетлин, 2018].

¹ Здесь и далее: П-2 и П-3 — принадлежность к курганной группе Песчанка-2 и -3 соответственно; к. — курган; п. — погребение.

Результаты

Общая пропорциональность. Анализ общей пропорциональности сосудов показывает разнообразие сосудов по соотношению наиболее общих параметров — высоты и максимального диаметра. Все изученные экземпляры на качественном уровне относятся к сосудам средних, т.е. «горшковидных» пропорций. На более детальном уровне ОПП этих сосудов находится в диапазоне от 0,71 до 0,92 (ступени 33–35). Распределение по ступеням примерно равное, но чем выше ступень, тем больше сосудов к ней относится (табл. 1).

Таблица 1

Шкала качеств общей пропорциональности

Table 1

The scale of qualities of general proportionality

№ ступени	Диапазон значений	Кол-во сосудов
33	0,7070–0,7738	5
34	0,7739–0,8406	6
35	0,8407–0,9203	7

Естественные структуры. Выделено 2 вида конструкций:

1) Г+ПП+Т+ОТ (4 сосуда);

2) Г+Ш+ПП+Т+ОТ (14 сосудов).

Таким образом, на этом уровне анализа сосуды различаются по наличию/отсутствию такой функциональной части, как «шея». Доминируют сосуды, имеющие шею.

Сформированность функциональных частей. Каждая функциональная часть может пребывать в трех состояниях: несформированном, частично-сформированном и полностью сформированном (рис. 1).

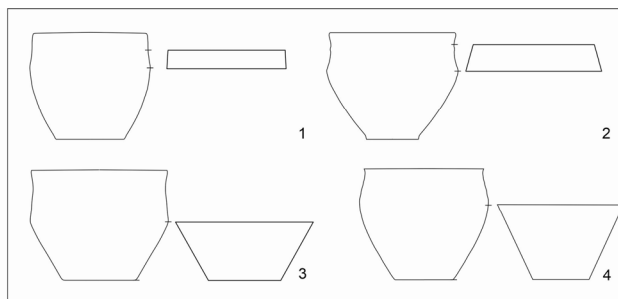

Рис. 1. Примеры тулова и предплечья разной степени сформированности:

1 — несформированное предплечье; 2 — частично-сформированное предплечье; 3 — частично-сформированное тулово; 4 — полностью сформированное тулово.

Fig. 1. Examples of the body and brachium of different degrees of formed:

1 — un-formed brachium; 2 — partially-formed brachium; 3 — partially-formed body; 4 — fully-formed body.

Любая функциональная часть характеризуется двумя параметрами: общей пропорциональностью и углом наклона боковой линии костяка. На основании этих параметров Ю.Б. Цетлиным были разработаны шкалы определения степени сформированности функциональных частей [2018, с. 137–169]. Рассмотрим эти состояния в рамках двух видов конструкций.

1. Г+ПП+Т+ОТ (4 сосуда). Губа у всех сосудов находится в несформированном состоянии. Предплечье: у 3 сосудов — несформированное, у 1 сосуда — частично-сформированное. Тулово: у всех сосудов полностью сформированное. Основание тулова: у всех сосудов несформированное.

Таким образом, наиболее характерными для этого вида конструкции являются несформированное предплечье и полностью сформированное тулово.

2. Г+Ш+ПП+Т+ОТ (14 сосудов).

Губа у всех сосудов находится в несформированном состоянии. Шея у всех сосудов находится в несформированном состоянии. Предплечье: 9 сосудов имеют несформированное состояние, 5 сосудов — частично-сформированное. Тулово: 9 сосудов имеют полностью сформированное состояние, 5 сосудов — частично-сформированное. Основание тулова: 12 сосудов имеют несформированное состояние данной части, по одному сосуду — с частично-сформированным и полностью сформированным основанием тулова.

Таким образом, для этого вида конструкции наиболее характерными являются несформированная шея, несформированное предплечье, полностью сформированное тулово.

Сравнение двух рассмотренных видов структур показало, что по состояниям сформированности функциональных частей они имеют как общие черты, так и различия (табл. 2).

Таблица 2

Сформированность функциональных частей сосудов

Table 2

The degree of formation of the functional parts of the vessels

Вид конструкции	Губа	Шея	Предплечье		Тулово		Основание тулова		
	н/сф	н/сф	н/сф	ч/сф	ч/сф	п/сф	н/сф	ч/сф	п/сф
Г+ПП+Т+ОТ	4 ²	—	3	1	—	4	4	—	—
Г+Ш+ПП+Т+ОТ	14	14	9	5	5	9	12	1	1

Примечание: н/сф — несформированная; ч/сф — частично-сформированная; п/сф — полностью сформированная.

Общее: у предплечья и тулова в первом и втором видах структур доминируют одни и те же варианты сформированности. Различия: а) только во втором виде конструкции присутствуют сосуды с частично-сформированным туловом; б) во втором виде конструкций более высокая доля сосудов с частично-сформированным предплечьем; в) во втором виде конструкций единично встречены сосуды с частично-сформированным и полностью сформированным основанием тулова.

Таким образом, вторая конструкция более разнообразная и развитая.

Обобщение всех полученных данных позволяет выделить черты, характеризующие ведущие тенденции в традициях создания форм глиняных сосудов у населения, оставившего могильник у с. Песчанка (табл. 3). На уровне общей пропорциональности форм такие тенденции выделить сложно, поскольку все сосуды достаточно равномерно распределены по ступеням 33–35. На уровне естественной структуры доминирует 5-частная конструкция «Г+Ш+ПП+Т+ОТ». На уровне сформированности функциональных частей для большинства сосудов характерны несформированная шея, несформированное предплечье, полностью сформированное тулово.

Таблица 3

Особенности форм сосудов могильника у с. Песчанка

Table 3

Features of the vessel shapes from the burial ground near the village of Peschanka

№	Контекст	Ступень ОПП	Вид структуры	Сформированность функциональных частей				
				Г	Ш	ПП	Т	ОТ
1	П-2 к. 3 п. 1	35	Г+ПП+Т+ОТ	н/сф	—	н/сф	п/сф	н/сф
2	П-2 к. 3 п. 2	35	Г+ПП+Т+ОТ	н/сф	—	ч/сф	п/сф	н/сф
3	П-2 к. 3 п. 3	35	Г+Ш+ПП+Т+ОТ	н/сф	н/сф	н/сф	п/сф	н/сф
4	П-2 к. 3 п. 4	35	Г+Ш+ПП+Т+ОТ	н/сф	н/сф	ч/сф	п/сф	н/сф
5	П-2 к. 3 п. 4	34	Г+Ш+ПП+Т+ОТ	н/сф	н/сф	н/сф	ч/сф	п/сф
6	П-2 к. 3 п. 5	33	Г+Ш+ПП+Т+ОТ	н/сф	н/сф	ч/сф	ч/сф	н/сф
7	П-3 к. 5 п. 1	34	Г+Ш+ПП+Т+ОТ	н/сф	н/сф	н/сф	ч/сф	н/сф
8	П-3 к. 5 п. 1	33	Г+ПП+Т+ОТ	н/сф	—	н/сф	п/сф	н/сф
9	П-3 к. 7 п. 1	34	Г+Ш+ПП+Т+ОТ	н/сф	н/сф	ч/сф	п/сф	н/сф
10	П-3 к. 7 п. 1	35	Г+Ш+ПП+Т+ОТ	н/сф	н/сф	н/сф	п/сф	н/сф
11	П-3 к. 8 п. 1	34	Г+Ш+ПП+Т+ОТ	н/сф	н/сф	н/сф	п/сф	н/сф
12	П-3 к. 8 п. 2	34	Г+Ш+ПП+Т+ОТ	н/сф	н/сф	ч/сф	ч/сф	н/сф
13	П-3 к. 8 п. 3	34	Г+Ш+ПП+Т+ОТ	н/сф	н/сф	ч/сф	п/сф	ч/сф
14	П-3 к. 8 п. 4	33	Г+ПП+Т+ОТ	н/сф	—	н/сф	п/сф	н/сф
15	П-3 к. 8 п. 4	33	Г+Ш+ПП+Т+ОТ	н/сф	н/сф	н/сф	ч/сф	н/сф
16	П-3 к. 8 п. 5	35	Г+Ш+ПП+Т+ОТ	н/сф	н/сф	н/сф	п/сф	н/сф
17	П-3 к. 8 п. 7	35	Г+Ш+ПП+Т+ОТ	н/сф	н/сф	н/сф	п/сф	н/сф
18	П-3 к. 8 п. 7	33	Г+Ш+ПП+Т+ОТ	н/сф	н/сф	н/сф	п/сф	н/сф

Перечисленные особенности форм характеризуют культурное ядро традиций создания форм глиняных сосудов на курганных группах Песчанка-2 и -3, т.е. наиболее распространенные среди местного населения традиции, в соответствии с которыми было создано большинство сосудов из погребений.

² Здесь и далее указано количество сосудов.

Обсуждение результатов

В качестве гипотезы выступает предположение о том, что традиции, составляющие культурное ядро, отражают ранний период существования могильника, а со временем это культурное ядро «размывалось». Для проверки этой гипотезы можно привлечь анализ взаимовстречаемости сосудов в погребениях и периодизацию И.П. Алаевой. Также есть независимые от керамики данные, а именно радиоуглеродные даты.

Первая, предположительно более ранняя, группа сосудов представлена формами, выполненными в соответствии со всеми ведущими на памятнике традициями: пятичастная структура, сформированное тулово и несформированное предплечье (рис. 2, 1–6). К этой группе относятся 6 сосудов, происходящих из мог. П-2 к. 3 п. 3; П-3 к. 8 п. 1, 5, 7 и к. 7 п. 1.

Во вторую группу включены сосуды, которые по форме очень близки к культурному ядру (рис. 2, 7–9). Это формы 5-частной конструкции, с сформированным туловом, но другим предплечьем — частично-сформированным. Это 3 сосуда из погребений: П-2 к. 3 п. 4; П-3 к. 7 п. 1, к. 8 п. 3.

Поскольку различия по форме тулова более существенны, чем различия по предплечью³, третью группу составили сосуды 5-частной конструкции, отличающиеся от «чистой» традиции сформированностью тулова (рис. 2, 10–14). Эта группа сосудов предположительно более поздняя. Сюда включены сосуды с частично сформированным туловом. В этой группе 5 сосудов: из П-3 к. 8 п. 2 и 4, к. 5 п. 1; П-2 к. 3 п. 4 и 5.

Четвертая группа сосудов представлена формами, которые имеют наиболее «сильные» отличия от культурного ядра, — различие в естественной структуре (рис. 2, 15–18). Сюда вошли все формы 4-частной конструкции. Сосуды из могильника П-2 к. 3 п. 1 и 2; П-3 к. 8 п. 4, к. 5 п. 1.

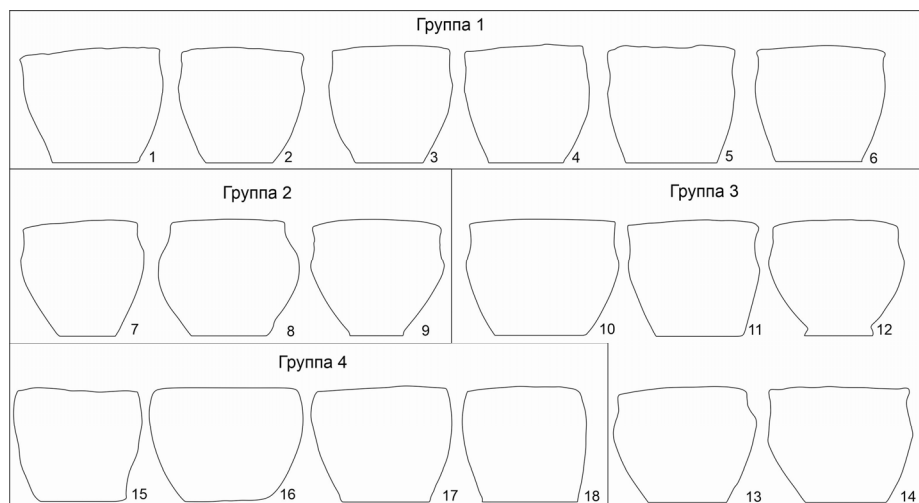

Рис. 2. Формы сосудов из могильника Песчанка-2 и -3:

1, 2 — П-3 к. 8 п. 7; 3 — П-3 к. 8 п. 5; 4 — П-2 к. 3 п. 3; 5, 8 — П-3 к. 7 п. 1; 7, 12 — П-2 к. 3 п. 4; 6 — П-3 к. 8 п. 1; 9 — 3 к. 8 п. 3; 10, 17 — П-3 к. 8 п. 4; 11, 16 — П-3 к. 5 п. 1; 13 — П-2 к. 3 п. 5; 14 — П-3 к. 8 п. 2; 15 — П-2 к. 3 п. 1; 18 — П-2 к. 3 п. 2.

Fig. 2. The vessel shapes from the Peschanka-2 and -3 burial ground.

Теперь проверим, может ли предложенная группировка в действительности отражать периодизацию рассматриваемого могильника.

Первый способ такой проверки — анализ взаимовстречаемости сосудов в погребениях (табл. 4). К сожалению, в большинстве изученных захоронений находилось по одному сосуду. Только в пяти могилах найдено по 2 сосуда, причем в четырех из них находились сосуды из разных групп. На основании этих пяти комплексов можно сказать, что сосуды группы 1 (предположительно более ранней) не зафиксированы вместе с сосудами групп 3 и 4 (предположительно более поздних). При этом группа 2 имеет по одной связи и с группой 1, и с группой 3.

³ Говоря о более значительной роли особенностей тулова, мы опираемся на экспериментальные исследования, в которых рассматривается устойчивость разных функциональных частей глиняных сосудов [Волкова, 2020, с. 330; Холшин, 2019, с. 205; Суханов, 2021]. Эти исследования показывают, что навыки создания тулова наиболее устойчивы относительно навыков создания других частей. То есть, различия форм по тулову, скорее всего, более существенны, чем различия по другим частям сосуда. Этот тезис пока не противоречит данным анализа археологического материала других эпох, в частности раннего средневековья [Суханов, 2020а, 2020б].

Таким образом, взаимовстречаемость сосудов не дает однозначных аргументов в пользу высказанной гипотезы, однако и не противоречит ей.

Таблица 4

Распределение сосудов разных традиций создания форм в погребениях

Table 4

Distribution of vessels of different moulding traditions in burials

	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа
П-3 к. 8 п. 7	2			
П-3 к. 8 п. 5	1			
П-2 к. 3 п. 3	1			
П-3 к. 8 п. 1	1			
П-3 к. 7 п. 1	1	1		
П-3 к. 8 п. 3		1		
П-2 к. 3 п. 4		1	1	
П-2 к. 3 п. 5			1	
П-3 к. 8 п. 2			1	
П-3 к. 8 п. 4			1	1
П-3 к. 5 п. 1			1	1
П-2 к. 3 п. 1				1
П-2 к. 3 п. 2				1

Второй способ проверки — культурно-хронологические маркеры, которые определяются специалистами по археологии поздней бронзы Южного Зауралья по самой керамике. Существуют признаки, по которым исследователи выделяют несколько культурно-хронологических компонентов, в том числе присутствующих в материалах могильника у с. Песчанка,— это орнаментация и особенности оформления так называемого уступчика [Алаева, Марков, 2009, с. 43–44]. В проведенном нами анализе эти признаки специально не были использованы. Поэтому мы имеем возможность привлечь их в качестве независимых проверочных данных.

Выделенные в могильниках у с. Песчанка культурно-хронологические компоненты представлены двумя хронологическими этапами: более ранним, к которому относятся «раннесрубный» и «раннеалакульский» типы, и более поздним, к которому относятся «классический» алакульский и «срубно-алакульский» типы.

Признаки культурно-хронологических типов по керамике [Алаева, Марков, 2009, с. 43–44]:

1. «Раннесрубный» тип — короткая шейка, ребро либо отсутствует, либо слабо выражено. В орнаментации присутствуют рельефные расчески, также треугольники и зигзаги, нанесенные мелкогребенчатым штампом. Встречаются неорнаментированные сосуды.

2. «Раннеалакульский» тип — горшечно-баночные сосуды, уступ в месте перехода от тулова к шейке, в верхней части шейки иногда оформлен слабовыраженный «воротничок». Орнамент зональный, в нижней части шейки — неорнаментированная полоса. В технике орнаментации представлены гладкий и мелкогребенчатый штамп, прочерчивание.

3. «Срубно-алакульский» тип — горшечно-баночные и баночные сосуды. При переходе тулова в шейку оформляется перегиб, представляющий собой вариант ребра-уступа либо сглаженного уступа. Орнамент скуден, преобладают зигзаги, заштрихованные треугольники и ряды вдавлений. Орнаментальные композиции выстроены с частыми нарушениями зональности. Большая доля неорнаментированных сосудов.

4. «Классический» алакульский тип — горшечно-баночная форма, выраженный уступ и высокая шейка. Орнамент зональный, нанесен в технике «проташенной» гребенки. В орнаментации доминируют многорядные зигзаги.

Сопоставление этих маркеров с группами, выделенными на основании историко-культурного анализа форм, дало следующие результаты (рис. 3). Среди 10 сосудов, относящихся по И.П. Алаевой к «ранней» фазе, 7 сосудов принадлежат к группам 1 и 2 — т.е. более ранним по нашей систематике. Сосуды более поздней фазы, по И.П. Алаевой, т.е. классические алакульские и срубно-алакульские, показывают противоположную тенденцию. Из 8 таких сосудов только 2 относятся к группам 1 и 2, а все остальные соответствуют группам 3 и 4.

Таким образом, два разных подхода к периодизации не противоречат друг другу. К более ранним комплексам, по данным историко-культурного анализа форм, можно отнести П-2 к. 3 п. 3; П-3 к. 8. п. 1, 3, 5, 7 и к. 7 п. 1; к более поздним — П-2 к. 3 п. 1, 2, 4, 5; П-3 к. 8 п. 2 и 4, к. 5 п. 1.

Формы глиняных сосудов из могильника позднего бронзового века у с. Песчанка...

Полученные результаты можно проверить с помощью радиоуглеродных дат. В могильнике у с. Песчанка датированы два погребения: П-3 к. 5 п. 1 — 1890–1730 гг. до н.э. и П-3 к. 8 п. 7 — 1940–1750 гг. до н.э. [Епимахов и др., 2005, с. 98]⁴. Два сосуда из более раннего погребения П-3 к. 8 п. 7 отнесены мною к 1 группе, к так называемому культурному ядру. В более позднем погребении П-3 к. 5 п. 1 находятся два сосуда 3 и 4 групп. Таким образом выделенные по особенностям форм группы сосудов имеют некоторую хронологическую разницу, которой не противостоят радиоуглеродные даты.

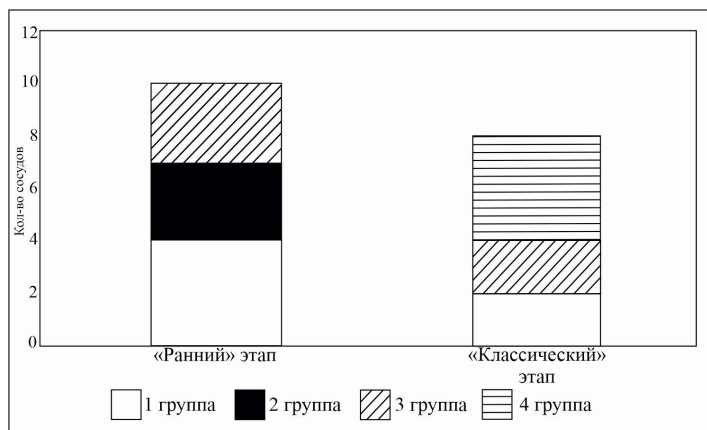

Рис. 3. Соотношение традиций создания форм и хронологических индикаторов.
Fig. 3. The relationship between the traditions of creating forms and chronological indicators.

Заключение

В статье представлен первый опыт применения методов историко-культурного подхода к анализу форм глиняной посуды алакульской культуры. Результаты проведенного исследования показали возможность: а) выделять культурное ядро традиций на примере конкретно взятого памятника; б) проводить хронологизацию погребальных комплексов на основании данных о традициях создания форм сосудов.

По материалам курганного могильника Песчанка выделено и подробно охарактеризовано культурное ядро традиций создания форм (пятичастная структура, сформированное тулово, несформированное и частично-сформированное предплечье). Традиции культурного ядра присущи ранней фазе функционирования данного могильника. Формы сосудов, отличающиеся от ядра конструкциями и степенью сформированности тулова, соответствуют более поздней фазе существования памятника. Это подтверждается признаками независимых культурно-хронологических маркеров морфологии алакульской и срубно-алакульской керамики, а также двумя имеющимися в нашем распоряжении радиоуглеродными датами. Выводы, полученные по данному материалу, относятся только к раскопанной части памятника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алаева И.П., Марков С.С. Памятники бронзового века у села Песчанка в Южном Зауралье // Уфимский археологический вестник. Уфа: Гилем, 2009. Вып. 9. С. 28–45.
- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А.А. О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев, 1986. С. 137–157.
- Бобринский А.А. Функциональные части в составе емкостей глиняной посуды // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев, 1988. С. 5–21.
- Волкова Е.В. К методике выделения посуды одного мастера // КСИА. 2020. Вып. 261. С. 328–342. <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.261.328-342>
- Епимахов А.В., Хэнкс Б., Ренфрю К. Радиоуглеродная хронология памятников бронзового века Зауралья // РА. 2005. № 4. С. 92–102.

⁴ В этой статье указана полевая нумерация курганов могильника Песчанка. Полевому номеру к. 6 п. 1 соответствует П-3 к. 5 п. 1; к. 5 п. 7 — П-3 к. 8 п. 7.

Игнатович Н.В. Метод компьютерного распознавания и аппроксимации формы поверхности античных амфор // Археологическая наука: Практика, теория, история / Отв. ред. А.Н. Гей, И.А. Сорокина. М.: ИА РАН, 2016. С. 267–278.

Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? М.: МГП «Калина» ВИНТИ РАН, 1994. 464 с.

Кузьмина Е.Е. Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности. Актобе: ПринтА, 2008. 358 с.

Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. 408 с.

Суханов Е.В. Формы лощеных сосудов Дмитриевского могильника салтово-маяцкой культуры: (Вопросы периодизации) // РА. 2020а. № 3. С. 47–62. <https://doi.org/10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-291-9.114-129>

Суханов Е.В. Лощеная керамика Ютановского могильника салтово-маяцкой культуры: (Вопросы хронологии) // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2020b. Т. 20. № 3. С. 44–55. <https://doi.org/10.46698/11893-3457-4672-w>

Суханов Е.В. Об устойчивости функциональных частей глиняных сосудов: (Экспериментальное исследование) // Вестник «История керамики». М.: ИА РАН, 2021. Вып. 3. С. 116–143.

Суханов Е.В., Волкова Е.В. Три примера использования геометрической морфометрии для изучения форм глиняных сосудов: (К вопросу о возможностях метода) // Формы глиняных сосудов как объект изучения: Историко-культурный подход / Отв. ред. Ю.Б. Цетлин. М.: ИА РАН, 2018. С. 214–227. <http://doi.org/10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-254-4.214-227>

Холошин П.П. Современные подходы к изучению форм глиняных сосудов в западноевропейской и американской археологии // Формы глиняных сосудов как объект изучения: Историко-культурный подход / Отв. ред. Ю.Б. Цетлин. М.: ИА РАН, 2018. С. 228–246. <https://doi.org/10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-254-4.228-246>

Холошин П.П. Опыт изучения величины случайных колебаний функциональных частей сосудов // Новые материалы и методы археологического исследования: От критики источника к обобщению и интерпретации данных: Материалы V Междунар. конф. молодых ученых. М.: ИА РАН, 2019. С. 204–206.

Цетлин Ю.Б. Керамика: Понятия и термины историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2017. 346 с.

Цетлин Ю.Б. Об общем подходе и методике системного изучения форм глиняных сосудов // Формы глиняных сосудов как объект изучения: Историко-культурный подход / Отв. ред. Ю.Б. Цетлин. М.: ИА РАН, 2018. С. 124–179. <http://doi.org/10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-254-4.124-179>

Albero D., Calvo M., García Rosselló J. Formal analysis and typological classification in the study of ancient pottery // The Oxford handbook of archaeological ceramic analysis. Oxford: Oxford University Press. 2017. P. 181–199.

ИСТОЧНИКИ

Алаева И.П. Культурная специфика памятников позднего бронзового века степной зоны Южного Зауралья: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 539 с.

Виноградов Н.Б. Южное Зауралье и Северный Казахстан в раннеалакульский период (по памятникам петровского типа): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1982. 140 с.

Матвеев А.В. Лесостепное Зауралье во II — начале I тыс. до н.э.: Дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2000. 532 с.

Klimova A.D.

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, prosp. Lenina, 69, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation
E-mail: klimova.ad@mail.ru

Shapes of the pottery vessels from the burial ground of the Late Bronze Age near the village of Peschanka in the Southern Transurals

In this article, the first experience of applying methods of the historical-and-cultural approach to the analysis of the shapes of the pottery of the Alakul Culture is presented. Eighteen vessels from 13 burials of the Peschanka cemetery were used. The aim of this work is to demonstrate the capabilities of the historico-cultural approach in the study of pottery vessel shapes of the Alakul Culture with the example of the burial ground of the Late Bronze Age in the Southern Transurals. The analysis has been carried out within the framework of the historical-and-cultural approach developed by A.A. Bobrinsky. The study of the vessel shapes is conducted at three levels of the analysis: (i) general proportionality of the vessels; (ii) natural structure of the vessel shapes; (iii) the degree of formedness of the functional parts of the vessels. The author has identified the features that characterize the leading trends in the traditions of creating forms of clay vessels in the studied population. At the level of general proportionality, the vessels are evenly distributed among stages 33–35. At the level of the natural structure, a five-part construction 'lip + neck + brachium + body + base' dominates. At the degree of formedness of the functional parts, most vessels exhibit a rudimentary neck, an unformed brachium, and the fully formed body. The listed features of the forms characterize the cultural core of the traditions of molding forms of the clay vessels at the Peschanka burial ground. The traditions of the cultural core are indicative of an early phase of the existence of this cemetery. Shapes of the vessels which differ from the core in their structures and degree of formedness of the body are representative of the later phase of the site's existence. This is confirmed by the traits of independent

cultural and chronological features of the morphology of the Alakul and Srubnaya-Alakul ceramics, as well as by two available radiocarbon dates. The results of the conducted research showed the possibility of: a) deriving a cultural core of the traditions, with the example of the specific site; and b) establishing a chronology of burial complexes on the basis of data on the traditions of creating the vessel shapes.

Keywords: ceramics, Alacul Culture, historical-and-cultural approach, vessel shapes, Southern Transurals.

REFERENCES

- Alaeva, I.P., Markov, S.S. (2009). Monuments of a bronze age at village Peschanka in Southern Transural. *Ufimskii arkhеologicheskii vestnik*, (9), 28–45. (Rus.).
- Albero, D., Calvo, M., García Rosselló, J. (2017). Formal analysis and typological classification in the study of ancient pottery. In: A. Hunt (Ed.). *The Oxford handbook of archaeological ceramic analysis*. Oxford: Oxford University Press, 181–199.
- Bobrinskii, A.A. (1978). *The Pottery of Eastern Europe: Sources and methods of study*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Bobrinskii, A.A. (1986). On method of study of clay pottery shapes from archaeological excavations. In: *Kul'tury Vostochnoy Evropy I tsysacheletiya*. Kuybyshev: Kuybyshevskiy gos. universitet, 137–157. (Rus.).
- Bobrinskii, A.A. (1988). Functional parts in structure of clay ware forms. In: *Issues of research of archaeological pottery*. Kuybyshev: Kuybyshevskiy gos. universitet, 5–21. (Rus.).
- Epimakhov, A.V., Hanks, B., Renfrew, C. (2005). Radiocarbon Chronology of the Bronze Age Sites in the Transuralian Region. *Rossiyskaya arkhеologiya*, (4), 92–102. (Rus.).
- Ignatovich, N.V. (2016). Method of computer recognition and approximation of the surface shape of antique amphorae. In: A.N. Gei, I.A. Sorokina (Eds.). *Arkhеologicheskaya nauka: Praktika, teoriya, istoriya*. Moscow: IA RAN, 267–278. (Rus.).
- Kholoshin, P.R. (2018). Resent Approaches to the Study of Clay Vessels' Shapes in West European and American Archaeology. In: Y.B. Tsetlin (Ed.). *Formy glinianykh sosudov kak ob"ekt izucheniia: Istoriko-kul'turnyi podkhod*. Moscow: IA RAN, 228–246. (Rus.). <https://doi.org/10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-254-4.228-246>
- Kholoshin, P.R. (2019). Experience in studying value of random variations of functional parts of vessels. In: *Novyye materialy i metody arkhеologicheskogo issledovaniya: Ot kritiki istochnika k obobshcheniyu i interpretatsii dannykh*. Moscow: IA RAN, 204–206. (Rus.).
- Kuz'mina, E.E. (1994). *Where did the Indo-Aryans come from?* Moscow: MGP «Kalina» VINITI RAN. (Rus.).
- Kuz'mina, E.E. (2008). *Classification and periodization of sites of Andronovo cultural community*. Aktobe: PrintA. (Rus.).
- Sukhanov, E.V. (2020a). On cultural traditions of jar shapes of the saltovo-mayatskaya culture (on the examples from the Dmitrievsky burial ground). *Rossiyskaya arkhеologiya*, (3), 114–129. (Rus.). <https://doi.org/10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-291-9.114-129>
- Sukhanov, E.V. (2020b). Polished ceramics of Yutanovsky burial ground of the Saltovo-Mayatsk culture: (Chronology matters). *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra*, (3), 44–55. (Rus.). <https://doi.org/10.46698/1893-3457-4672-w>
- Sukhanov, E.V. (2021). On the stability of the functional parts of clay vessels: (Experimental research). In: Y.B. Tsetlin (Ed.). *Vestnik «Istoriya keramiki»*. Moscow: IA RAN, 116–143. (Rus.).
- Sukhanov, E.V., Volkova, E.V. (2018). Three examples of geometrical morphometry employment for earthenware vessel shapes study: (On the opportunities and limitations of method). In: Y.B. Tsetlin (Ed.). *Formy glinianykh sosudov kak ob"ekt izucheniia. Istoriko-kul'turnyi podkhod*. Moscow: IA RAN, 214–227. (Rus.). <http://doi.org/10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-254-4.214-227>
- Tsetlin, Y.B. *Ceramics: Concepts and definitions of the Historical-and-Cultural Approach*. Moscow: IA RAN, 2017. (Rus.).
- Tsetlin, Y.B. (2018). On general approach and method of system research of clay vessels shapes. In: Y.B. Tsetlin (Ed.). *Formy glinianykh sosudov kak ob"ekt izucheniia: Istoriko-kul'turnyi podkhod*. Moscow: IA RAN, 124–179. (Rus.). <http://doi.org/10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-254-4.124-179>
- Volkova, E.V. (2020). The methodology for singling out vessels made by one craftsman. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkhеologii*, (261), 328–342. (Rus.). <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.261.328-342>

Климова А.Д., <https://orcid.org/0000-0002-4065-4936>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 30.05.2022

Article is published: 15.09.2022